

Глава 92: Убийство и Показательная Демонстрация Силы

- Бросайте на землю своё оружие и уходите. Так вы избежите смерти. Те, кто будут упрямиться и неповиноваться - умрут! — Крикнул Толстячок Сюань, сидя на спине Златокрылой Птицы-Меча.

Он также знал, что являлся лишь зеленым листом – зеленым листом, который был необходим для того, чтобы большой красный цветок в виде Цзян Чена мог выделиться.

Тем не менее, исходя из этой ситуации, Толстячок Сюань ясно понимал, что нет ничего страшного в этом, ибо с сегодняшнего дня он станет самым легендарным зелёным листом во всём Восточном Королевстве.

Все те вассалы, которые были непосредственно связаны с Герцогом Парящего Дракона, уже растеряли весь свой боевой дух и побросали их оружие на землю.

Все войны, которые были под контролем герцогства Парящего Дракона, сейчас напоминали безголовых мух, ведь Лун Инье был мёртв, а Лун И смертельно ранен. Они все смотрели друг на друга, не понимая, что им делать.

В этот момент, одноглазый капитан вышел вперёд.

- Герцог воспитывал своих солдат именно для этого дня. Сколько ещё Цзян Чен сможет убить тем луком и стрелами? Поднимите ваши головы, если вы благородные сыновья семьи Лун! Прорвёмся и убьём Цзян Фэна! Уничтожим семью Цзян!

- Ах!

Стрела, словно молния, пронзила горло капитана, как только он закончил говорить.

- Кто следующий? — Равнодушно произнёс Цзян Чен.

Он уже натягивал тетиву с другой стрелой наготове, будто исполняя магический трюк.

Он забрал этот лук у Сюэ Ша, и в его колчане действительно было всего двадцать или тридцать стрел. После атаки на Лун И и Лун Инье уже было израсходовано три стрелы.

В колчане имелось ещё приблизительно двадцать стрел, так что, Цзян Чен не волновался о таких мелочах.

Он будет стрелять в каждого, кто решиться выйти вперёд.

Хоть некоторые из этих солдат и не боялись смерти, но не каждый будет искать погибель перед лицом безграничной силы, понимая, что в таком случае смерть будет неизбежна.

Пока Цзян Чен будет убивать каждого, кто высунет свою голову из толпы, он сможет разрушить их боевой дух.

- Я тут.

- И я!

Фьють, фьють

Ещё две стрелы проделали свой путь и пронзили шеи двух капитанов.

Заметив, что всё ещё оставались те, кто не сдавался, Толстячок Сюань крикнул:

- Лун Инье уже мертв, вашего мастера больше нет – стоит ли это того, чтобы впустую потратить ваши жизни?

Эти слова оказали сокрушительное влияние.

И вправду, Лун Инье уже был мёртв. На кого они сейчас работали?

Взмахнув палахом, принцесса Гуй Юй напомнила:

- Вы действовали без уважительной причины, и вашим действиям нет оправдания. Смерть Лун Инье и раны Лун И – доказательства этому. Почему вы не хотите отступить? Когда армия Тиан Ду прибудет, вы все умрете мучительной смертью!

Принцесса Гуй Юй представляла королевскую семью. Её слова были соломинкой, которая сломала спину верблюда, наконец, заставив жестоких элитных солдат семьи Лун дрогнуть.

(П/П: Восточная поговорка, по которой верблюда можно грузить и грузить, но настанет момент, когда от добавления всего лишь одной соломинки спина верблюда переломится)

Кто-то бросил оружие на землю. Где был один, там будет и два. Оставшиеся солдаты начали бросать свое оружие на землю один за другим, а храбрость людей закончилась с той же скоростью, что и вода во время отлива.

В один момент, великая тридцатитысячная армия, которая собралась перед поместьем Цзян Хань, была сокрушена.

Оставались только трупы Лун Инье и нескольких капитанов, вместе с Лун И, который лежал лицом вниз и чье состояние было неизвестно.

Цзян Чен был осторожным человеком, он выпустил ещё одну стрелу в голову Лун И, прибив его к земле. Только после этого он спустился с небес.

В этот момент слышался шум аплодисментов из поместья Цзян Хань.

Цзян Чен слишком удивителен. Его появление было чересчур неожиданным.

Они все были уже готовы пасть в сражении и готовились к неминуемой смерти. Кто бы мог подумать, что всё настолько изменится?

Сейчас уже ничего не оставалось от тридцатитысячной армии, которая была похожа на стаю волков или тигров.

А они, всего лишь тысяча человек, даже не запятнали свои руки в крови.

Снисхождение этого божественного оружия походило на помощь, дарованную богами.

Все из семьи Цзян смотрели на Цзян Чена как на великого святого. Даже его восемь личных охранников не могли в это поверить.

Это был их юный мастер, тот, за кем они следовали. Все эти сцены только что заставили их

кровь бурлить.

Восхищение, поклонение, этих слов было недостаточно, чтобы описать глубину их эмоций.

Они только понимали, что даже место первого герцога в этом королевстве, вероятнее всего, недостойная цель для их господина.

- Чен'ер.

Хотя Цзян Фэн был спокойным и непоколебимым, но даже он потерял своё самообладание в этот момент. Его большие руки обхватили Цзян Чена, а слёзы полились из его глаз.

Он был вне себя от радости, потому как его сын вернулся целым и невредимым.

Он был горд тем, как его сын обуздал надвигающуюся волну опасности.

Толстячок Сюань спрыгнул со спины Златокрылой Птицы-Меча и помчался к труп Лун Инье, несколько раз сильно пнув его тело.

- Разве ты не угрожал нам только что? Разве ты не стоишь выше всех? Разве твои последователи не должны вознестись, а твои враги умереть? Попробуй угрожать юному мастеру теперь!

Толстячок Сюань в прошлом терпел множество издевательств со стороны благородных наследников в столице, а этот Лун Инье как раз-таки был одним из них.

Этот человек был слишком властным и безжалостным при жизни. Его грехи были слишком многочисленны для того, чтобы можно было написать их на бамбуковых табличках.

Это было причиной, по которой Толстячок Сюань забылся в своих действиях. Но даже так, он выместил лишь малую часть своей злобы.

После того как Жирный Сюань пнул тело несколько раз, он достал нож, висевший на его поясе, и отрезал голову Лун Инье, после чего подошел к Лун И, проделав тоже самое.

Держа две головы, Толстячок Сюань крикнул:

- Брат Чен, я отправляюсь в поместье Парящего Дракона.

Только по его действиям можно было понять, насколько зол был Толстячок Сюань на герцога Парящего Дракона. Он не мог упустить такую возможность, чтобы продемонстрировать силу.

Цзян Чен подозвал Златокрылую Птицу-Меч и прошептал ей несколько слов на языке зверей. Он похлопал по плечу Толстячка Сюаня.

- Ты можешь идти, но не задерживайся там. В поместье Парящего Дракона есть много экспертов, не забудь себя.

Толстячок Сюань ухмыльнулся.

- Брат Чен, ты знаешь, что я больше всего боюсь смерти. Я буду держаться от них на расстоянии полета стрелы.

Демонстрация голов убитых перегибало палку.

Но по сравнению с тем, что герцог Парящего Дракона сделал семье Цзян, это даже не стоит упоминания.

Обе стороны находились в состоянии родовой вражды, и они не успокоятся, пока одна из них не будет мертва. Цзян Чен, естественно, не волновался на этот счет. Он бы контратаковал герцога Парящего Дракона, используя любые доступные средства.

Цзян Чен твердо верил, что если бы он не вернулся вовремя, то членов его клана постигла бы более трагическая судьба. Лун Инье, несомненно, был в десятки раз кровожаднее, нежели Цзян Чен.

Зная жестокую и кровожадную натуру Лун Инье, он изобрёл бы ещё более ужасные уловки для того, чтобы терроризировать других герцогов.

Родившись в королевской семье, принцесса Гоу Юй привыкла к подобным вещам, и вид отрезанной головы Лун Инье никак не повлиял на нее.

- Цзян Чен, я знала, что ты вернёшься.

Принцесса Гоу Юй подошла к нему.

Цзян Чен посмотрел на принцессу и слегка вздохнул.

- Ваше Высочество, я, Цзян Чен, признателен за вашу помощь сегодня. В будущем я несомненно верну вам долг.

- Не стоит говорить такое, я пришла по собственной воле. Ты ничего мне не должен. Я...

Цзян Чен махнул рукой.

- Это мой принцип.

Принцесса Гоу Юй была не рада видеть такую реакцию Цзян Чена, её сердце почувствовало тяжесть. Она понимала, что отношения между Цзян Ченом и её братом сошли на нет.

Цзян Чен не упомянул короля и сказал, что был обязан только ей, принцессе Гоу Юй.

Что же это значило? Это означало то, что у Цзян Чена больше не было иллюзий по поводу её брата, Восточного Лу.

- Ах.

Принцесса Гоу Юй вздохнула с грустью, сейчас её эмоции пребывали в смятении.

Сегодняшнее чудесное появление Цзян Чена и его непревзойденная мощь потрясли её воображение. Даже Лун И, мастер 11 меридиан Истинной Ци, был бессилен против божественной стрелы Цзян Чена.

Насколько же сильным был Цзян Чен?

Честно говоря, после того как Цзян Чен съел Нефритовый Диковинный Плод в Безграничных Катакомбах, он успешно прорвался к десяти меридианам истинной Ци и вступил в ряды мастеров истинной Ци. Теперь у него были все шансы на победу даже в прямой схватке против мастера с одиннадцатью меридианами истинной Ци.

Не говоря уже о том, что он использовал драгоценный лук Сюэ Ша и его небесные стрелы, что лишь увеличивало его силу. А если к этому ещё и добавить его выгодное положение сверху и мастерство стрельбы из лука, а также неожиданное появление, то всё было даже слишком легко.

Помимо всего этого, движущая сила Златокрылой Птицы-Меча также была очень кстати, увеличив мощь его стрелы.

К тому же, Лун И отдал свою жизнь ради спасения Лун Инье. Если бы он бросил Лун Инье и был обеспокоен только лишь спасением собственной шкуры, то смог бы сбежать, потому как первая стрела Цзян Чена была нацелена не на него.

Печально, что Лун И оказался преданным слугой герцога Парящего Дракона. Он отдал свою жизнь в попытке спасти своего хозяина.

Тридцатитысячная армия разбежалась, словно птицы и звери, все они отчаянно бежали назад в поместье герцога Парящего Дракона. Однако насколько бы ни были быстры их ноги, они не могли сравниться со скоростью Златокрылой Птицы-Меча, на которой летел Толстячок Сюань.

Пока все эти дезертиры находились на полпути, Толстячок Сюань уже прибыл к поместью Парящего Дракона и завис в воздухе.

Толстячок Сюань был немного глупым человеком. Он не учел позицию своего отца в данный момент и выкрикнул, находясь в воздухе:

- Лун Чжао Фэн, выходи!

Этот дикий крик был слышен в радиусе нескольких километров вокруг поместья герцога Парящего Дракона.

Кто это был? Он явно очень смелый, раз посмел выкрикивать имя герцога Парящего Дракона. Он смерти ищет?

Правое веко герцога Лун задергалось. Этот дикий вопль был будто гром среди бела дня.

- Кто это был?

Несколько сильных экспертов, преданных герцогу Парящего Дракона, уже давным-давно помчались на крышу.

- Кто, чёрт возьми, посмел действовать столь дико в поместье Парящего Дракона?

Воины герцога Парящего Дракона почувствовали что-то странное, когда увидели человека, парящего в небесах на птице. Они подумали, что это прибыл старейшина одной из скрытых сект, все они напряженно смотрели вверх, будто столкнулись с грозным противником.

- Я вел себя неуважительно? Я здесь лишь для того, чтобы сделать вам подарок! Скажите Лун Чжао Фэну выйти!

Толстячок Сюань был чертовски доволен собой. Каково это было? Он будто стал совершенно другим человеком!

Думая об это, Толстячок Сюань, тот, кого всегда запугивали в столице, сейчас мог небрежно произносить имя герцога Парящего Дракона... Как он мог не гордиться этим? Какова была

вершина его жизни? Ничто не могло сравниться с этим моментом сегодня.

Лун Чжао Фэн всё отчётливо слышал, и он также появился на крыше. Стоя на высоком месте, он поднял голову вверх и спросил:

- Кто ты такой и что за подарок ты приготовил?

Толстячок Сюань был очень хитер. Он находился высоко и не показывал своё лицо. Его голова прислонилась к Златокрылой Птице-Мечу, демонстрируя причудливую картину.

- Что за подарок? Я спрошу вас, где же ваш сын Лун Инье и слуга Лун И?

Лун Чжао Фэн пребывал в замешательстве, но всё же ответил:

- Лун И сейчас сопровождает моего сына Лун Инье, который отлучился для решения некоторых личных вопросов. Я думаю, что вскоре они должны вернуться. Кто ты такой? Ты друг моего сына?

Лун Чжао Фэн видел, что этот человек прибыл на Златокрылой Птице-Мече, и у него наверняка были могучие покровители, так что он умерил свой пыл и даже проявил немного почтения.

- Ха-ха, решает личные вопросы? Они вернутся в скором времени? — Произнес Толстячок Сюань с ухмылкой.

- Да.

- Вы ошиблись, они уже вернулись. Ловите!

Толстячок Сюань бросил мешок, и тот упал с большого расстояния. Импульс от броска с такой высоты был довольно мощным, и герцог Парящего Дракона не смел недооценивать его. Он принял устойчивую позу и вытянул руки, ловко словив его.

Лун Чжао Фэн всё ещё был озадачен. Он размышлял над словами: «Они уже вернулись. Ловите!» и у него появилось дурное предчувствие, от которого волосы вставали дыбом.